

Ярыгин Андрей Андреевич

канд. ист. наук, доцент

Иванова Анастасия Георгиевна

бакалавр, студентка

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

КАРИБСКИЙ КРИЗИС 1962 ГОДА В ВОСПОМИНАНИЯХ

УРОЖЕНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

***Аннотация:** статья посвящена самому острому международному кризису второй половины XX столетия, которая поставила мир на грань ядерной катастрофы. В большинстве случаев история Карибского кризиса рассматривается через призму глобальных проблем и событий. Это позволяет получить почти полную картину этого яркого и важного исторического события. Но изложение истории Карибского кризиса будет неполным без освещения событий глазами непосредственных участников. Авторы, опираясь на письменные источники (специально собранные воспоминания-интервью участника Карибского кризиса, личный архив, газеты), излагают взгляд непосредственных участников на те события.*

***Ключевые слова:** Карибский кризис, Кубинский кризис, операция «Анадырь», интервью, уроженцы Республики Марий Эл, участники Карибского кризиса.*

В период холодной войны, которая характеризуется острым противостоянием между СССР и США в борьбе за преобладающее влияние в мире, одним из наиболее значительным стал «Карибский кризис», который произошёл в октябре 1962 г. Под Карибским кризисом понимают резкое обострение международной напряженности, которое было вызвано тайной доставкой и размещением на Кубе осенью 1962 года советских стратегических ракет и едва не приведшее к вооруженному конфликту между двумя сверхдержавами – СССР и

США. Его изучению посвящены сотни статей и десятки изданий как в отечественной, так и в зарубежной историографии [2–5 и др.]

В большинстве случаев история Карибского кризиса рассматривается через призму глобальных проблем и событий: позиций и действий правительств США и СССР, официальных лиц, дипломатических работников и военных специалистов и т. д. Это позволяет получить почти полную картину этого яркого и важного исторического события. Но именно почти. Так как изложение истории Карибского кризиса будет неполным без освещения событий глазами непосредственных участников. И не только офицеров группы советских войск на Кубе и военно-морского флота, но и рядовых солдат и офицеров младшего и среднего звена, непосредственно участвовавших в проведении операции «Анадырь». Чтобы составить наиболее полную картину событий недавнего прошлого, необходимо активно использовать также и материалы «устной истории» в виде специально собранных воспоминаний-интервью участников. «Устная история» совершенно особая категория источников. Она существует до тех пор, пока жив сам человек носитель памяти исторических событий. Особенно это важно в тех случаях, когда непосредственные участники давали «подписку о не разглашении», а теперь, когда срок действия её закончен, не все очевидцы живы.

Из 43 тысяч офицеров, солдат и матросов, участвовавших в проведении операции «Анадырь» были и 18 представителей Республики Марий Эл. После снятия режима секретности в освещении драматических событий 1962 года они, при поддержке работников военкомата создали в республике комитет воинов – интернационалистов «Кубинская группа» под руководством старшего лейтенанта запаса Алексея Александровича Бусыгина. Они проводили большую патриотическую работу, переписывались с легендарным Фиделем Кастро. В коллективном поздравлении Фиделю Кастро и кубинскому народу в связи с 37 годовщиной Кубинской революции они отмечали, что «сохранили самые добрые воспоминания Вашей стране и Вашем народе, пребывание на Кубе одно из самых лучших событий нашей жизни.» [6]. В декабре 1966 года все члены комитета воинов-интернационалистов «Кубинская группа» были награждены

грамотой Президиума Верховного Совета СССР, а в октябре 1998 года они получили кубинские медали «Воин интернационалист» I степени, которые им вручил заместитель военкома города Йошкар-Ола Виктор Алексеевич Макаров [1, с. 1].

К сожалению, не все участники Карибского кризиса поделились своими воспоминаниями о тех событиях. В нашем распоряжении оказались воспоминания руководителя «кубинцев» старшего лейтенанта запаса Алексея Александровича Бусыгина. Они хранились в папке одного из отделов Марийского республиканского музея, но по ряду объективных причины не были архивированы. Они составили часть личного архива автора, посвященного тем далеким событиям. Кроме того, нам удалось записать воспоминания участника группы советских войск на Кубе Шатунова Леонида Никаноровича. Сейчас они хранятся в личном архиве Анастасии Ивановой.

Оба ветерана с волнением вспоминают обстановку строгой секретности, которая сопутствовала отправке советского контингента на Кубу. Л.Н. Шатунов отмечает, что вспоминает: «Мы были самые первые. Мы оделись в гражданское, свою форму сложили в чемодан, его опечатали и сдавали прямо в баталерку (каптерку). Утром позавтракали... в автобус и в Балтийск – 50 км. Приехали туда, нас сразу в гавань и к кораблю. ... И тут же отплытие, все. Ничего мы не понимали. Вышли мы в море Балтийское. Капитан-директор пришел к нам туда в трюм и говорит: «Ребята, я не знаю куда, но у меня письмо: «Вскрыть, когда выйдем в Атлантику.»» Все. И до Атлантики мы перешли пролив между Англией и Францией, вышли в Атлантику. Тогда уже сказали, что мы идем на Кубу» [6]. Леонид Никанорович вспоминает, что, узнав о месте назначения, советские солдаты не испытывали страха или нерешительности. Он вспоминает, что, зная о том, что Фидель Кастро «...объявил, что кубинцы пошли по социалистическом пути развития» и возможна интервенция США на Кубу, все понимали важность своей миссии. «Защищать же их надо было, и мы уже как к братьям ехали. У нас не было разговоров таких как нам плохо или испуг какой-то, нет» [6].

О режиме секретности вспоминает и Алексей Александрович Бусыгин. Офицер-ракетчик он знал немногим больше своего товарища, но понимал, что обстановка очень напряженная. Их корабль шел через Средиземное море. «На всю жизнь запомнились прощальные слова командира нашего дивизиона, подполковника Александра Андреевича Негова, сказанные им на последнем построении: «Желал бы вас всех видеть живыми и здоровыми на этом же месте».

Тогда мы не придали значения эти словам и вспомнили о них несколько позже. Прибыв на новое место, мы застали там картину свертывания боевой техники в походный порядок. Никто из солдат и офицеров не знал куда, с какой целью, на какой срок мы покидаем расположение войсковой части. Первую тревогу вызвала рекомендация работника политотдела, чтобы мы сообщили в письмах свои родным о том, что убываем в длительную командировку без возможности длительной письменной связи. Железнодорожным эшелонам полк был перевезен со всей боевой техникой, вооружением и имуществом в г. Николаев на Черное Море.

В порту боевая техника и личный состав нашего зенитно-ракетного полка были загружена на океанские теплоходы-сухогрузы «Партизан Бонивур», «Юрий Гагарин», «Оренбург», и с очередностью в два дня корабли вышли в море. Перед выходом в море капитан судна и начальник эшелона получили от представителя Генерального штаба МО СССР 3 пакета. На первом пакете была надпись: «Вскрыть после оставления территориальных вод СССР». Два других пакета были без надписей. В пакете №1 предписывалось идти через проливы Босфор и Дарданеллы, а после прохождения проливов вскрыть пакет №2. В этом пакете предписывалось вскрыть пакет №3 после прохождения Гибралтарского пролива. Прошли. Вскрыли. В пакете №3 содержался приказ «Следовать на остров Кубу. Порт выгрузки – Тринидад». Таким образом, были перекрыты возможные каналы утечки информации о маршруте следования судна» [6].

Алексей Александрович вспоминает и о сложном и изматывающим пути на Кубу в трюмах корабля и о штормовой погоде, и о мучившей морской болезни, но солдаты и матросы прошли этот путь с честью. Всем запомнилась

встреча советских солдат и офицеров на Кубе. «Кубинцы очень тепло встречали нас, выкрикивали приветствия, слова»Амиго» (друг), «Компанеро» (товарищ), махали сжатыми в рукопожатии руками, посылали воздушные поцелуи, и у всех на лицах радостные улыбки» [6] Также тепло о кубинцах и Л.Н. Шатунов: «Кубинцы встретили нас очень хорошо. Они вот когда узнали, что ты из Союза очень как-то радостно, восторженно приветствовали. Даже что-то спрашивали, а мы еще ничего не понимали, что они говорят [6].

Но вспоминается не только радостная встреча кубинцами советских солдат, но и непривычные условия службы «условиях невероятной для нас жары и периодическими тропическими ливнями (как из ведра) техника была приведена в боевое состояние, полк преступил к несению боевого дежурства по охране воздушного пространства Кубы, а в свободное от боевого дежурства время личный состав занимался созданием элементов наземной обороны и оборудования жилого городка со спортплощадками для командных игр, для занятия физподготовкой [6]. После дипломатического разрешения Карибского кризиса 1962 года большая часть советского военного контингента вернулись на Родину.

В воспоминаниях Алексея Александровича и Леонида Никаноровича Шатунова нет анализа политической обстановки, они были простыми солдатами. Но в них присутствует гордость за мужество своих сослуживцев, честно выполнявших свой долг интернационалиста и советского солдата наследника боевых традиций воинов Победы, чью 76 годовщину мы будем праздновать в этом году.

«Устная история» в воспоминаниях Алексея Александровича Бусыгина и Леонида Никаноровича конечно же субъективна. Но за кажущейся субъективностью стоит живой человек в его индивидуальности, через которую отражается ушедшая эпоха, его переживания и психологический фон событий. Она позволяет воссоздать эмоциональную атмосферу событий, без которой невозможно понять внутреннюю историю и хода Карибского кризиса изнутри. И воспоминания Алексея Александровича Бусыгина и Леонида Никаноровича Шатунова тому подтверждение.

Список литературы

1. Алтышев А. Остров Свободы не забыла своих защитников // Марийская правда. – 30.10.1998. – №206 (20389).
2. Грибков З.И. Карибский кризис // Военно-исторический журнал. – 1993. – №1. – С. 15–20.
3. Киличенков А.А. Советский военно-морской флот в Карибском кризисе // Новый исторический вестник. – 2008. – №1. – С. 120–132.
4. Фурсенко А.А. Безумный риск: Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. / А.А. Фурсенко, Т. Нафтали пер. с англ. М.А. Тимофеева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2016.
5. Фурсенко А.А. Россия и международные кризисы: середина XX века. – М.: Наука, 2006.
6. Личный архив авторов.